9. Дюмин В.А., Тихонов-Бугров Д.Е. Хорошо не забытое старое или проектно – конструкторское обучение инженерной графике. // Сборник материалов 5-ой Международной научно-практической интернет - конференции «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации». Пермь-2015, С. 563-580
10. Абросимов С.Н., Шереметьева М.И. О роли «ручного» выполнения графических работ при подготовке технических специалистов В сборнике: Инновационные технологии и технические средства специального назначения Труды XII общероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах. Сер. "Библиотека журнала "Военмех. Вестник БГТУ"" 2020. С. 216-219.
11. Абросимов С.Н., Рыбин Б.И. Конструирование как творческая составляющая учебного процесса. // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации. 2016. Т.1. С.143-149.
12. Абросимов С.Н., Рыбин Б.И. Элементы конструирования в учебном процессе по инженерной и компьютерной графике. В сборнике: Седьмые Уткинские чтения Труды международной научно-технической конференции. 2016. С. 226-229.
13. Абросимов С.Н., Тихонов-Бугров Д.Е. Геометрическая модификация сборочных единиц в рамках дисциплины «Основы автоматизированного проектирования» В сборнике: Восьмые Уткинские чтения Труды Общероссийской научно-технической конференции. Сер. "Библиотека журнала "Военмех. Вестник БГТУ"" 2019. С. 307-309.
14. Абросимов С.Н., Семенов В.А. Использование разработок по проектированию воздухоопорных конструкций в учебном процессе при геометро – графической подготовке технических специалистов. Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-1. С. 9-12.
15. Абросимов С.Н., Рыбин Б.И. К вопросу о применении конструирования по принципиальной схеме в цикле геометро – графической подготовки. Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации. 2017. Т. 1. С. 164-168. вузе: традиции и инновации». Пермь-2015, С. 522-529.
16. Абросимов С.Н., Дюмин В.А. Конструирование с использованием прототипных решений и схемных исходных данных. Евразийское Научное Объединение. 2019. № 2-4 (48). С. 217-219.
17. Абросимов С.Н. Скицирование и восстановление геометрической информации в образовательном процессе/ С.Н. Абросимов, Б.И.Рыбин // Сборник материалов 5-ой Международной научно-практической интернет - конференции «Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации». Пермь-2015, С. 522-529.
18. Абросимов С.Н., Тихонов-Бугров Д.Е. Проектное обучение и конструирование как неотъемлемые части современного технического образования. // В сборнике: «Инновационные технологии и технические средства специального назначения». Труды десятой общероссийской научно-практической конференции. Сер. «Библиотека журнала «Военмех БГТУ», №43» 2018. С. 134-138.
19. Абросимов С.Н., Тихонов-Бугров Д.Е. Проектно-конструкторское обучение инженерной графике: вчера, сегодня, завтра. Геометрия и графика. 2016. Т.3 №3. С.47.
20. Вехтер Е.В., Сафьянникова В.И. Реализация проектного обучения при изучении дисциплины «Инженерная графика» // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1.;URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17414> (дата обращения: 26.10.2017).
21. Абросимов С.Н., Тихонов-Бугров Д.Е. Проектно – конструкторское обучение инженерной графике: вчера, сегодня, завтра Геометрия и графика. 2016. Т. 3. № 3. С. 47.
22. Абросимов С.Н., Семенов В.А. Использование проектного подхода при обучении студентов геометро – графическим дисциплинам на примере воздушнонадувных и воздушноопорных конструкций. Евразийское Научное Объединение. 2018. № 12-5 (46). С. 330-334.

Барыбина Н.В.

**История возникновения и развития концепции предметно-языкового
интегрированного обучения (CLIL)**

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-94

idsp: ljjournal-11-2020-94

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые этапы развития педагогической концепции предметно-языкового интегрированного обучения. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка проследить историю данного метода, начиная с появления первых идей билингвального обучения до его реализации в наши

дни. Значительное внимание уделяется предпосылкам, способствовавшим появлению CLIL, исследованию иных педагогических методов двуязычного преподавания специальных дисциплин, а также описанию процесса внедрения CLIL на различных этапах образования в России и за рубежом. Положительные результаты введения программ интегрированного билингвального обучения в школе привели к их экспериментальному включению в вузовскую систему.

Ключевые слова: CLIL, предметно-языковое интегрированное обучение, билингвальное обучение, двуязычное обучение, интеграция, иностранный язык, специальные дисциплины.

Abstract

The article considers the key stages of development of the pedagogical concept of Content and Language Integrated Learning. As a research task, the authors identified an attempt to trace the history of this method, from the first ideas of bilingual education to its implementation nowadays. Significant attention is paid to the preconditions contributed to the emergence of CLIL, the research of other pedagogical methods of bilingual teaching of special subjects, as well as a description of the process of implementing CLIL at various stages of education in Russia and abroad. The positive results of the introduction of integrated bilingual education programs at school led to their experimental inclusion in the University system.

Keywords: CLIL, Content and Language Integrated Learning, bilingual education, dual language education, integration, foreign language, special disciplines.

Новации в развитии педагогической деятельности всегда остаются актуальным предметом для изучения. Каждая новая концепция требует вдумчивого подхода к ее освоению и использованию, поскольку всегда имеет сильные и слабые стороны. Она требует апробации для возможного расширения спектра использования. Изучение истории возникновения педагогической концепции позволяет вникнуть в ее суть, выявить основу ее построения, что дает возможность ее последующей грамотной оценки.

Изменения в политической, социальной, культурной, экономической жизни людей требуют высокой эффективности обучения профессиональных кадров в целом. Современная методика предметно-культурного интегрированного обучения имеет потенциал в повышении качества процесса обучения.

На данный момент наибольшее распространение получили три интегрированных предметно-языковых подхода:

- 1) ESP (English for Specific Purposes - английский для специальных целей);
- 2) EMI (English as Method of Instruction – английский как средство обучения);
- 3) CLIL (Content and Language Integrated Learning - предметно-языковое интегрированное обучение)

Цель исследования – рассмотрение этапов развития педагогической концепции предметно-интегрированного языкового обучения (CLIL).

В процессе исследования решались следующие задачи:

- 1) проанализировать предпосылки появления педагогической концепции CLIL;
- 2) описать педагогические концепции, явившиеся основой возникновения CLIL;
- 3) сформулировать определение, основные положения и компоненты CLIL;
- 4) определить и описать основные стадии развития и реализации концепции CLIL за рубежом;

- 5) спрогнозировать использование концепции CLIL в сфере высшего образования в России.

Проблема двуязычия первоначально возникла в особых лингвистических регионах: в странах с несколькими государственными языками, на границах государств и в больших городах. Это привело к развитию метода билингвального обучения, который был впервые применен в 1843 году в школах Люксембурга, где на этапе начального образования детей обучали немецкому языку, а позже в дополнение вводился французский. Позднее младших школьников стали обучать одновременно двум языкам.

Первая программа интегрированного языкового обучения была разработана для детских садов в Канаде в середине 60-х годов XXв. и решала следующие задачи:

- 1) адаптировать детей к новым социальным условиям;
- 2) обучить чтению, говорению и письму на французском;
- 3) освоить учебные предметы;
- 4) ознакомить с культурой франко- и англоговорящих канадцев [8;123].

В школах Квебека были созданы курсы, по которым иностранные языки преподавали, погружая обучающихся в условия естественной коммуникации с носителями языка и инструкциями двуязычного характера. Так, англоговорящие учащиеся факультативно изучали предметы на французском (математику, географию) вместе с франкоговорящими детьми.

В 1970-1980-х гг. появился термин «погружение в языковую среду», который стал синонимом билингвального обучения, а программа Квебека получила распространение на территории всей Канады, в Америке и других странах и использовалась для обучения различным предметам.

В период с 1960-х по 1998 гг. более 300 тысяч школьников обучались по двуязычным программам. К 2007 году общеобразовательные школы США включили в учебную программу порядка 317 билингвальных курсов интегрированного обучения на 10 языках [2; с.183].

В Англии в 1966 году была создана аналогичная технология LAC (Language Across the Curriculum – использование межпредметных связей в обучении иностранному языку), которая быстро распространилась в Англии, Австралии и Канаде. В США данная методика использовалась только для развития навыков письма и стала обозначаться термином WAC - Writing Across the Curriculum.

LAC стал предпосылкой к появлению в США нового предметно-ориентированного подхода или CBI (Content-Based Instruction).

К 1978 году Европейская комиссия предложила идею о двуязычном обучении в школе, которое изначально было введено только в начальной и средней школах для интеграции мигрантов и языковых меньшинств в национальное сообщество [8; 121]. Позже, в 1983 году после распоряжения Европейского парламента, некоторые государственные школы Европейского Союза стали преподавать предметы на иностранном языке.

Развитие методики билингвального обучения привело к появлению новой образовательной модели – ESP (English for special purposes – английский для специальных целей), в которой впервые были реализованы идеи интегрированного обучения англоязычному профессиональному общению в трех направлениях:

- 1) английский язык для бизнеса и экономики (English for business and economics (EBE));
- 2) английский язык для социальных наук (English for social studies (ESS));
- 3) английский язык для науки и технологии (English for science and technology (EST)).

В 1980-1990-е гг. по технологии ESP разрабатываются программы для обучения на иностранном языке различным предметам: физике, химии, математике и др.

Методики получают название Content-Based Language Teaching (CBLT) или Content-Based Instruction (CBI) – обучение языку на основе контента [8; с.122].

Акроним CLIL был впервые использован в 1994 году Дэвидом Маршем (David Marsh), преподавателем финского университета Ювяскюля, для обозначения нового метода, предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning). Термин объединил несколько уже существовавших контентных подходов к обучению иностранным языкам:

- 1) предметно-ориентированный подход или CBI (Content-based instruction);
- 2) предметно-ориентированный языковой подход или CBLI (Content-based language instruction);
- 3) предметно-ориентированное обучение иностранным языкам или CBLT (Content-based language teaching);
- 4) обучение иностранным языкам по двум направлениям (Dual-focused language education);
- 5) использование межпредметных связей при обучении иностранным языкам или LAC (Language across the curriculum);
- 6) предметное языковое обучение или TFL (Teaching through a foreign language);
- 7) обучение методом погружения в языковую среду или Immersion;
- 8) билингвальное обучение или Bilingual education;
- 9) переходная двуязычная система или TBE (Transitional bilingual education);
- 10) использование межпредметных связей при обучении письму или WAC (Writing across curriculum) [1].

Идея CLIL появилась на основании сразу нескольких концепций и сразу приобрела популярность. В течение 1990-х гг. термин CLIL использовался повсеместно для обозначения интегрированных программ обучения иностранному языку и специальным дисциплинам. А к 2005 году этот акроним уже описывал различные методики преподавания, имеющие двойной фокус: овладение иноязычной компетенции и тематического содержания. [1, 48-49].

К 2007 году было опубликовано исследование «Windowson CLIL» Мальерса, Марша и Вольфа, в котором авторы утверждали, что данная технология уже была опробована на территории 20 европейских стран. Однако в основном она была реализована на этапе младшего и среднего образования. В вузовской системе данная модель внедряется постепенно. На данный момент существует ряд проблем, которые пока не удалось решить: CLIL требует активного взаимодействия преподавателей иностранного языка и специальных дисциплин, а также непосредственного участия администрации вузов в организации образовательного процесса.

Российское образование находится только на начальном этапе разработки и внедрения технологий интегративного языкового обучения. Фокус данного направления в России – билингвальное обучение и обучение специальным предметам на иностранном языке.

Вопросом когнитивных навыков студентов при использовании CLIL на основе русского/татарского как родного, английского языка как иностранного и языка математики, занималась профессор Казанского Федерального Университета Л.Л. Салехова. Данную проблему исследовали также в Ижевском техническом вузе (Э.Г. Крылов), в Тольятти (С. А. Гудкова, Д.Ю. Буренкова) и др.

В частности, Э. Г. Крылов выразил мысль о том, что современному инженеру, чтобы отвечать запросам рынка труда, необходимо владеть рядом компетенций, которые можно разделить на два блока: лингвистические и профессиональные. Исследователь разработал авторскую методику, по которой у обучающихся в процессе

решения проблемных исследовательских вопросов при чтении иноязычной научной и технической литературы формируется билингвальный профессиональный лексикон [3].

В российских вузах на данный момент есть несколько вариантов реализации технологии CLIL.

На базе Томского политехнического университета были организованы междисциплинарные педагогические объединения, которые совместно разрабатывают программы интегрированного предметно-языкового обучения.

В Казанском федеральном университете под руководством доктора педагогических наук, Салеховой Л.Л. был разработан курс, по которому математика преподается на английском языке, а также осуществляется педагогическая система поддержки языкового обучения на занятиях по другим специальным дисциплинам.

В Ижевском государственном техническом университете им. М.Т. Клашников автором программы обучению техническим наукам на иностранном языке стал доктор педагогических наук, Крылов Э.Г.[5]

В Санкт-Петербургском политехническом университете технология CLIL была реализована в двух проектах:

- 1) в курсе, автором которого стала Вдовина Е.К., иностранный язык преподается на основе аутентичных материалов по экономике и осваивается в процессе обсуждения профессионально-значимых тем [4];
- 2) в экспериментальном проекте «Междисциплинарное проектирование в рамках дидактической триады: ЭОС + Введение в специальность (подготовка к курсам "Теория вероятностей. Базы данных") + Иностранный язык», который был создан в сотрудничестве кафедр экономики и иностранных языков.

Технология CLIL активно развивается как в России, так и за рубежом и была признана одним из наиболее успешных, поскольку она позволяет одновременно осваивать два и более предметов, одним из которых выступает иностранный язык.

Не смотря на то, что использование педагогической концепции в обучении иностранным языкам имеет определенные трудности, а в России данная методика еще недостаточно разработана, она отличается неординарным подходом при базировании на уже известных и освоенных концепциях. Это способствует решению большинства задач, стоящих перед образовательным процессом. Учет всех факторов в процессе применения методики дает следующие возможности:

- 1) значительное повышение мотивации обучающихся, поскольку они видят реальное применение своих языковых знаний;
- 2) осознанное и свободное использование иностранного языка в повседневном общении;
- 3) расширение кругозора за счет приобщения к иным культурам и ценностям;
- 4) подготовка к продолжению обучения по выбранной специальности;
- 5) развитие и совершенствование лингвистических и коммуникативных компетенций через изучение иностранного языка.

1. Coyle, D., Hood, P. & Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. – Cambridge: CUP, 2010. – 184 с.
2. Коньшева, А.В. Английский язык. Современные методы обучения / А.В. Коньшева. - Минск: ТетраСистемс, 2007. - 352 с.
3. Крылов Э.Г. Интегративное билингвальное обучение иностранному языку и инженерным дисциплинам в техническом вузе: дис....д-ра пед. наук 13.00.02. Екатеринбург. – 2016. – 450 с.
4. Салехова Л.Л. Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей педагогической школе: дис....д-ра пед. наук 13.00.01. Казань. – 2008. – 447 с.

5. Сидоренко Т.В., Рыбушкина С.В. Интегрированное предметно-языковое обучение и его перспективы в российских технических вузах // Образование и наука. Том 19, № 6. 2017. – С. 182-196.
6. Халяпина Л.П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей CLIL // Вопросы методики преподавания в вузе. - 2017. - Т. 6. - № 20. С. 46-52.
7. Чекун О.А. Инновационные методы в профессиональной иноязычной подготовке магистров // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: Сб. научных статей. Вып. 6. М., 2017. С. 45-49.
8. Якаева Т.И. История возникновения и развития CLIL за рубежом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. - № 7-2. – С. 120-123.

Баубекова Г.Д., Туспаева Д.С.

**Формирование духовно-нравственных ценностей студентов на основе
этнопедагогической культуры**

*Университет Туран-Астана
(Казахстан, Нур-Султан)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-95

idsp: ljournal-11-2020-95

Стратегия развития современного образования требует новых научных мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным реалиям, но и предполагаемым перспективам развития в новом тысячелетии. В частности, к ним относятся социокультурный, природный, антропологический, информационно-коммуникативный, аксиологический, культурологический, гуманитарный подходы. Целью стратегии развития высшего образования в Казахстане является ориентация на синтез науки, культуры и образовательного процесса в контексте мировой истории, истории тюркских народов, кочевых цивилизаций, стран Центральной Азии. Она основывается на положениях Конституции Республики Казахстан, Стратегии «Казахстан-2030», на Обращении Президента РК к соотечественникам, Концепции развития системы образования Республики Казахстан, на материалах ЮНЕСКО.

Стратегическим ориентиром развития высшего образования является идея формирования высококвалифицированных специалистов с ответственным отношением к миру, инновационным типом мышления, развитой мировоззренческой культурой. Целью образования является не только подготовка творческих работников, но и профессионалов, способных репродуцировать уже имеющиеся знания. Конкурентоспособный специалист должен обладать профессиональными и нравственно-личностными качествами.

Духовно-нравственные ценности складываются веками, собирая по крупице воспитательные ценности каждого поколения, отсеивая и совершенствуя их содержание и форму. Из века в век происходит умножение духовных ценностей, что является фактом огромного социального и культурного значения как в масштабе нации, так и в масштабе всего человечества. Академик Г.Н. Волков, говоря об исторической эволюции ценностей, считает важным иметь в виду общечеловеческие, вечные, непреходящие ценности.

Фундаментом духовно-нравственного развития, по мнению Г.Н. Волкова, является усвоение элементарных норм человеческого общежития: неприкосновенность личности, неприкосновенность чужих и общественных вещей, трудовое обслуживание самого себя, этикет и товарищеское отношение к людям, бережное отношение к природе и продуктам человеческого труда, учение и общение с искусством [1].

Факторы, обуславливающие нравственное становление и развитие личности студента, можно разделить на три группы: природные (или биологические), социальные и педагогические. Во взаимодействии со средой и целенаправленными